

Изучение плагиата с межкультурной точки зрения

Studying Plagiarism from an Intercultural point of view

Мясоедов А.И.

Магистр Институт финансов, экономики и управления, Тольяттинский государственный университет
e-mail: retvil@mail.ru

Myasoedov A.I.

Master's Degree Student, Institute of Finance, Economics and Management,
Tolyatti State University
e-mail: retvil@mail.ru

Аннотация

Эта статья представляет собой анализ серьезной проблемы для академической среды во всем мире, независимо от приоритетной области интересов или престижа университетов: плагиат. Целью данной статьи является: а) обзор новейшей литературы, посвященной плагиату, и б) освещение влияния культурных факторов на развитие идентичности личности и, следовательно, на ее профессиональную целостность. Помимо морально-правового дискурса, используемого в этом анализе, также взгляд отражает основные различия между Востоком и Западом с точки зрения осведомленности, определения и наказания плагиата.

Ключевые слова: плагиат, академическая нечестность, академическая честность, мошенничество, этика, университетская политика.

Abstract

This article presents an analysis of a serious problem for the academic environment around the world, regardless of the priority area of interest or prestige of universities: plagiarism. The purpose of this article is: a) to review the latest literature on plagiarism, and b) to highlight the influence of cultural factors on the development of a person's identity and, therefore, on its professional integrity. In addition to the moral and legal discourse used in this analysis, the view also reflects the main differences between East and West in terms of awareness, definition and punishment of plagiarism.

Keywords: plagiarism, academic dishonesty, academic honesty, fraud, ethics, university politics.

Плагиат – серьезная проблема, с которой сталкиваются многие академические и исследовательские учреждения в мире. В борьбе с этим явлением университеты прибегают к различным методам предотвращения, выявления и сдерживания мошеннического поведения. Например, внутренние правила многих университетов содержат четкую информацию об академических стандартах и нормах, а также санкции за плагиат. Кроме того, существуют руководства, работы и лекции, с помощью которых все эти аспекты доводятся до сведения студентов с первого курса колледжа. Из всех форм интеллектуального мошенничества плагиат является «одной из самых больших проблем, стоящих в настоящее время перед академическими кругами» [11]. В самом широком смысле плагиат – это «незаконное присвоение идей, методов, результатов или слов, изложенных другим человеком» в ограниченной форме или более нюансированной, представленной кем-то другим как его собственное произведение без надлежащей цитаты [12]. Эта практика до сих пор распространена с древних времен [28]. В этом отношении Парк сделал следующее заявление: «Копирование у других писателей, вероятно, так же старо, как и само письмо, но до появления массового производства оно оставалось скрытым от глаз общественности» [33].

Важными шагами в борьбе с плагиатом стали создание таких организаций, как Управление по вопросам целостности исследований США (создано в 1992 г.) и Управление по во-

просам целостности исследований Великобритании (создано в 2006 г.). Несколько исследований показывают важность использования программного обеспечения и пакетов программ для выявления плагиата [14, 22]. Но они не могут предоставить максимальную гарантию в отношении точности проверенных рукописей. Во-первых, мы говорим о возможности доступа, проверки и хранения информации, например, книг и статей в электронном формате, бесплатно или баз данных с международными академическими журналами. Например, существует много документов, которые не представлены в электронном формате, и доступ к которым ограничен. Как выразился Уокер, например, «Turnitin соответствует только тому материалу, который можно найти в Интернете [43]. Как правило, материал, взятый из университетских учебников, может быть сопоставлен только в том случае, если этот материал уже был размещен в Интернете в той или иной форме, например, через предварительное задание студента, размещенное в базе данных Turnitin». Во-вторых, проблемы могут возникнуть, когда проверенные работы написаны на другом языке, чем английский [20]. Если эти программы предназначены для распознавания ситуаций плагиата, ссылаясь только на определенный иностранный язык, что происходит с «переводами» этих текстов? Многие университеты используют такие программы для предотвращения и выявления случаев плагиата. Однако следует отметить, что многие пакеты программного обеспечения ограничены литературой, написанной на языке с доступом в Интернете, или материалами, которые хранятся в них, например, докторская и бакалаврская диссертации [5]. Кроме того, академические журналы имеют очень четкую позицию в отношении плагиата. Например, Мартинсон и др. заключает в своей редакционной статье, которая открыла номер 92 журнала «Сердечно-сосудистые исследования» с утверждением, которое не поддерживает интерпретацию: «плагиат и манипулирование данными не будут допускаться в рукописях, представленных в этот журнал» [29]. Причина такого отношения может быть выявлена, по крайней мере, в том, что плагиат имеет предосудительный характер, часто представленный как кража или обман [24]. Конечно, проблема плагиата не нова в научном мире, но в настоящее время ее видимость достигла высокого уровня. Например, простой поиск по термину в Google генерирует 26.500.000 результатов за 0,61 секунды. Кроме того, Интернет, благодаря огромному объему доступной информации, доступ к которой можно получить с минимальными затратами и усилиями, может рассматриваться как фактор, способствующий плагиату, особенно в контексте ограниченного знания определения плагиата и возложения ответственности за это явление только на университеты [41]. Таким образом, плагиат – это проблема «других» людей, а не «личная».

Плагиат представляет собой «выдачу чужих работ, слов или идей за свои собственные, не приписывая их их создателю/составителю, и это, возможно, самый распространенный тип авторского преступления» [37]. Что касается форм плагиата, мы упоминаем «покупку или приобретение статей, вырезание и вставку из работ в Интернете, не использование кавычек вокруг прямых цитат, перефразирование и не цитирование оригинальных работ, и это означает, что кто-то другой пишет вашу статью или значительную часть вашей статьи и превращает ее в новую и оригинальную для вас» [17]. Спорной формой плагиата является самоплагиат, который заключается в повторном использовании автором в новой статье частей ранее опубликованного материала без упоминания о нем или даже полном переиздании работы и представлении ее как новой [2]. Повторное использование частей материала не считается единогласно формой плагиата и аргументы, используемые в этом смысле, относятся к тому факту, что автор не «крадет» идеи другого человека, а использует свои собственные идеи, ранее очень хорошо изложенные, в новом подходе, который более сложен в более позднем случае [3]. Чепмен поднимает вопрос о ненужном времени, затрачиваемом на изменение формы представления идей: «В чем смысл, именно в том, что я часами занимаюсь маникюром, перефразирую и всеми другими способами пытаюсь выразить те же самые основные аргументы, которые, как мне изначально казалось, я выразил так хорошо, как только мог? Все во имя того, чтобы не заниматься самоплагиатом» [13]. Дискуссия в этом отношении еще более деликатна, поскольку Энгаген предупреждает нас не путать самоплагиат с нару-

шением авторских прав; первые в некоторых случаях представляют собой нарушение профессиональных правил и процедур, в то время как во втором случае это означает нарушение закона. Однако на практике грань между этими двумя понятиями чрезвычайно хрупка [17]. Возвращаясь к формам плагиата, мы также должны помнить о криптомнезии, которая означает присвоение прочитанных или услышанных идей, с которыми могут столкнуться те, кто специализируется в одной области, поскольку частое знакомство с аналогичными идеями, связанными с интересующей их темой, заставляет их забыть о своем происхождении [16]. В такой ситуации мы, естественно, задаемся вопросом: как можно отследить плагиат?

Karosi & Dell также подчеркивают важность анализа плагиата для справедливого и всестороннего понимания этого явления [23]. По мнению двух цитируемых авторов, в научной литературе плагиат расшифровывается с использованием следующих подходов: моралистического, процедурного, развивающего и интертекстуального.

Что касается первого подхода, то следует напомнить, во-первых, что «плагиат» происходит от латинского слова *plagiarius*, что означает «(а) хищник», соответственно *plagiare*, что переводится как «украсть» [32]. Это упоминание чрезвычайно актуально, потому что происхождение этого слова лежит в основе моралистического подхода. В качестве специфического элемента этого подхода мы выделяем внимание на намерение автора совершить плагиат, что, с одной стороны, приводит к краже усилий другого автора, а, с другой стороны, к обману читателя. Кроме того, Compton & Pfau (2008) считают, что решение проблемы плагиата с моральной точки зрения предполагает рассмотрение влияния культурных факторов на восприятие этого явления, а также форм плагиата [15]. Например, «в азиатских, китайских и греческих университетах лекции часто систематически охватывают материал в учебнике, и экзамен требует, чтобы студенты продемонстрировали, что они могут вспомнить весь соответствующий материал из одного учебника и свои конспекты лекций – часто дословно» [21]. Аналогичные точки зрения имеют и другие исследователи [38], проводя сравнение между восточными и западными академическими институтами. Если в университетах на Западе студентов учат думать, интерпретировать и выражать свои собственные слова в письменной форме, то на Востоке это происходит не так. Здесь «воспроизведение информации» из книг и различных материалов остается в качестве «базовой подготовки» в обучении студентов. Следует отметить, что эта практика до сих пор является «нормой» в некоторых случаях в среднем и высшем образовании [4]. По данным Синь, Китай сталкивается с серьезными проблемами при выявлении случаев плагиата среди исследователей в области социальных наук. Ван Сюмин, пресс-секретарь Министерства образования, признал серьезность ситуации [44]. Также в сфере социальной работы возникают такие проблемы. Это в высшей степени гуманистическая область, часто управляемая жесткой бюрократией [8]. Часто на практике правовые и экономические нормы в сочетании с конкретными случаями, вызывающими озабоченность, поднимают реальные этические дилеммы [30]. Самой большой проблемой в области социальной работы является создание четкой и отчетливой идентичности [34]. В настоящее время социальная работа предполагает междисциплинарный подход. Именно поэтому студенты, которые выбирают социальную работу, должны научиться развивать ряд навыков, необходимых для практики и сохранения «профессиональной идентичности» [33]. В отсутствие последовательных и непротиворечивых данных, обработанных с использованием логической памяти, искушение плагиата будет невозможно отрицать. И поэтому те, кто прибегает к такой практике, имеют плохую подготовку и отсутствие навыков анализа, синтеза и оценки [36]. Поэтому логично спросить, можно ли считать честными студентов, занимающихся социальной работой, которые прибегают к плагиату и выбирают практику в качестве ученых или практиков? Плагиат приводит к дискуссиям и в экономической области, особенно с точки зрения последствий, которые он порождает. Обсуждение включает в себя как точку зрения автора на публикацию результатов его работы в связи с риском быть плагиатом другими или быть уличенным в плагиате, так и точку зрения, принятую редактором журнала [9]. На первый взгляд, предотвращение плагиата должно быть заботой каждого автора. Это объясняет прозрачность отображения многими авторами в отношении упоминания всех ис-

пользованных ссылок и указания доступных академических данных. С другой стороны, «страх перед плагиатом и неопределенность в отношении редакционных ответов на него заставили некоторых экономистов выступать за распространение первоначальных результатов в Интернете в качестве средства установления интеллектуальной собственности, в то время как другие утверждают, что секретность до представления является единственным способом обеспечения приоритета» [10]. Второй подход описывает поведение, которое редакторы должны принять, когда они берут на себя такую ответственность. Иными словами, проверка соответствия стандартам журнала (правилам цитирования, источникам написания, остроте и беглости выражения, новизне информации) авторами, направившими свои рукописи на рецензирование и публикацию, является важнейшим показателем престижа журнала.

Инвестиции в исследования и разработки говорят свое слово. Так, в латиноамериканских странах, таких как Бразилия, исследователи постоянно публикуются в престижных журналах, многие из их статей индексируются Thomson Reuters [40]. Министерство науки и технологий Бразилии указало, что из стран Латинской Америки Бразилия имеет наиболее значительное количество опубликованных статей в журналах, индексируемых Thomson Reuters, например, в 2006 г. – 49,8%, а в 2009 г. – 54,42%.

Процессуальный подход, с другой стороны, выходит за рамки намерения автора плагиата и морали закона, ссылаясь на нарушение политики написания в академических учреждениях. С этой точки зрения плагиат – это проблема университетов, которые обязаны предоставлять студентам и преподавателям точную и всестороннюю информацию об определении плагиата и навыках письма или наказывать за ненадлежащее поведение. Акт плагиата связан не с характером человека, а с его ролью (в качестве студента или преподавательского состава) и невыполнением обязательств, связанных с написанием научной работы [25].

Третий фрейм анализа помещает тему плагиата в контекст личности автора, учитывая его технику письма и формирование, и не в полной мере рассматривает ее как ошибку в обучении правилам письма. Наконец, последний подход рассматривает письмо как «сложную социальную практику, в которой происходит согласование идентичностей и ценностей», а не просто технический процесс, основанный на изучении и реализации правил [23]. Поэтому анализ плагиата, будь то «черный или белый», сводит проблему только к технической ошибке, которая, конечно, всегда может быть подвергнута интерпретации. Этот аргумент также обсуждается Fisher & Partin в статье под названием «Проблемы для ученых в предотвращении плагиата» [18]. Поскольку плагиат является сложной проблемой, имеющей сильные моральные последствия, возникает вопрос, лежащий в основе причин таких действий. Исходя из того, что анализ должен учитывать серьезность совершенного плагиата, Го определил следующие причины плагиата студентов: страх неудачи, желание повысить средний балл, личные / семейные проблемы, низкий уровень знания английского языка и путаница в разработке правил и определении плагиата [19]. Кроме того, Пирсон приводит следующие причины: студенты не понимают, что такое плагиат, они думают, что их никогда не поймут, в то время как другие студенты считают, что, если их поймут, наказания не будет [36]. Более того, есть студенты, которые хотят увидеть, насколько они могут использовать эту практику, не будучи пойманными, студенты, которые хотят закончить курс с минимальными усилиями и, не в последнюю очередь, студенты, для которых плагиат или не плагиат ничего не значит [27].

Учитывая все вышеперечисленные вопросы, мы следуем линии Сазерленда-Смита, когда он говорит, что «... подход к плагиату, скрытому в традиционном дискурсе права, оказывается лишь умеренно успешным с точки зрения формулирования политики и процессов. Системное внимание к сдерживанию и наказанию решает только часть проблемы, и воспитательная ценность только этих подходов сомнительна» [39].

Плагиат регулируется как юридически, так и профессионально кодексами этики университетов [26]. Что касается кодексов академической этики, Мирою считает, что они «занимают место, оставленное открытым между моральным поведением и законом» и определяются как «явное выражение в письменной форме идеалов, ценностей, принципов и моральных

норм, которые члены академического сообщества университетов соглашаются уважать и соблюдать».

Переходя к вопросу о плагиате, можно сказать, что «уважение интеллектуальной собственности и авторских прав является строгой профессиональной обязанностью всех членов нашего академического сообщества [7]. Доказанное нарушение этого обязательства является серьезной ошибкой, и оно будет строго наказываться, с наказаниями, которые могут доходить до исключения, увольнения и т.д. Прерывание сотрудничества». Нарушение интеллектуальной собственности и авторского права определяется как «любое полное или неполное воспроизведение интеллектуального вклада должно быть соответствующим образом отнесено, указав его автора, опера и т.д. Ненадлежащее признание может привести к путанице и может нанести ущерб моральным правам авторов; это академическая непристойность и слабость (в лучшем случае) или ошибка (в тяжелых случаях) в отношении академической честности [6]. В то же время это является серьезным нарушением профессионального долга». Если мы рассмотрим анализ плагиата, предложенный Karosi & Dell, мы увидим, что подход имеет моралистический тип, ориентированный на выявление намерения плагиата с точки зрения добровольных действий за нарушение принципов и ценностей, которые он продвигает [23]. Результаты показали существование университетской среды «инерционной и некритичной», в которой повседневная деятельность организована вокруг «университетской клики» с низкой эффективностью исследований и преподавания, а фаворитизм является основной этической проблемой. К сожалению, также по-разному воспринималась осведомленность респондентов, студентов, аспирантов, преподавателей, управленческого или административного персонала, а также существование кодекса этики или комитетов по этике на университетском уровне: 60% среди управленческого персонала, 39% среди профессоров и только 12% среди студентов. Что касается их восприятия плагиата, то 47% руководящего состава знали о таких случаях среди учителей; 62% учителей выявили это явление среди студентов и 44% среди своих коллег. С другой стороны, 67% опрошенных студентов заявили, что они копировали, по крайней мере, один раз на экзамене, 57% студентов знали случаи среди коллег и 51% из них заявили, что выявили плагиат в работе учителей, с которыми взаимодействовали [31]. Таким образом, это образ академической среды, склонной к нарушению юридических и моральных обязательств или, что еще хуже, невежественным в этом отношении [1].

Анализ «Качества высшего образования: институциональный анализ текущих тенденций» начался со следующего определения: «Общий образ качества нашего высшего образования, как показано в восприятии преподавателей, студентов и работодателей, является относительно высоким уровнем качества. Однако с точки зрения тенденций, если восприятие учителей и работодателей остается стабильным, восприятие студентов значительно ухудшилось» [35]. Что может объяснить терпимое отношение студентов к плагиату, особенно когда учителя поддаются такому поведению [42]. И учителя, которые не занимаются плагиатом, перестают идентифицировать это явление. И тогда можно сделать вывод, что если западный плагиат эквивалентен риску прекращения карьеры в этой области [29], для восточных, по видимому, во многих случаях это неофициальное общепринятое правило профессионального восхождения.

Литература

1. Ганьшина Е.Ю., Смирнова И.Л., Иванова С.П. Факторы цифровизации в обеспечении устойчивого развития организаций // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 2 (110). – С. 5-12.
2. Мясоедов А.И. За пределами плагиата: научная этика и другие её аспекты / А.И. Мясоедов // В сборнике: смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства. Сборник статей и материалов. Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского. Челябинск, 2020. С. 188-192.

3. *Мясоедов А.И.* Интеллектуальный капитал в свете креативности и конкурентоспособности: обзор нематериальных активов организаций на примере Украины / А.И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 57-68.
4. *Мясоедов А.И.* Модель эффективности для оценки интеллектуального капитала / А.И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 84-91.
5. *Пряжникова Е.Ю.* Инновационная деятельность педагога как конфликтогенная зона его безопасности // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 26-30.
6. *Пряжникова Е.Ю.* Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 452 с.
7. *Радостева М.В.* Последствия и вызовы социально-экономического расслоения российского общества / М.В. Радостева // Экономика и менеджмент систем управления. – 2019. – № 1 (31). – С. 52-61.
8. *Радостева М.В.* Управление изменениями в образовательной организации / М.В. Радостева // Экономика и менеджмент систем управления. – 2021. – № 2 (40). – С. 91-98.
9. Ammari, E. H. 2010. Cyber Plagiarism and the Digital Revolution: A Cornucopia of Bonavacantis? *Journal of Language and Literature*, 4, 4-16.
10. Arce, D.G., Enders, W. & Hoover, G.A. Plagiarism and Its Impact on the Economics Profession. *Bulletin of Economic Research*, 60, 3, 231-243. 2008.
11. Bilic-Zulle, L., Frkovic, V., Azman, J. & Petroveckii, M. Is there an effective approach to deterring students from plagiarizing? *Science and Engineering Ethics*, 14, 1, 139–147. 2008.
12. Bilic-Zulle, L., Frkovic, V., Turk, T., Azman, J. & Petroveckii, M. Prevalence of plagiarism among medical students. *Croatian Medical Journal*, 46, 1, 126–131. 2005.
13. Bruton, S. V. Self-Plagiarism and Textual Recycling: Legitimate Forms of Research Misconduct. *Accountability in Research. Policies and Quality Assurance*, 21, 3, 176-197. 2014.
14. Chao, C., Wilhelm, W. J. & Neureuther, B. D. A Study of Electronic Detection and Pedagogical Approaches for Reducing Plagiarism. *Delta Pi Epsilon*, 51, 1, 31-42. 2009.
15. Compton, J. & Pfau, M. Inoculating Against Pro-Plagiarism Justifications: Rational and Affective Strategies. *Journal of Applied Communication Research*, 36, 1, 98-119. 2008.
16. Dow, G. T. Do cheaters never prosper? The impact of examples, expertise, and cognitive load on cryptomnesia and inadvertent self-plagiarism of creative tasks. *Creativity Research Journal*, 27, 1, 47-57. 2015.
17. Enghaghen, L. K. Plagiarism: Intellectual Dishonesty, Violation of law, or Both? *Journal of Hospitality & Tourism Education*, 23, 1, 28-35. 2011.
18. Fisher, E. R. & Partin, K. M. The Challenges for Scientists in Avoiding Plagiarism. *Accountability in Research. Policies and Quality Assurance*, 21, 6, 353-365. 2014.
19. Goh, E. Exploring Underlying Motivations Behind Extreme Cases of Plagiarism in Tourism and Hospitality Education. *Journal of Hospitality & Tourism Education*, 27, 2, 80-84. 2015.
20. Harper, M. G. High-tech cheating. *Nurse Education Today*, 26, 8, 672–679. 2006.
21. Hayes, N. & Introna, L. D. Cultural Values, Plagiarism, and Fairness: When Plagiarism Gets in the Way of Learning. *Ethics & Behavior*, 15, 3, 213-231. 2005.
22. Joco, C. & DiBiase, D. Plagiarism by Adult Learners Online: A Case Study in Detection and Remediation. *The International Review of Research in Open and Distance Learning*, 7, 1, 1-15. 2006.
23. Kaposi, D. & Dell, P. Discourses of plagiarism: moralist, proceduralist, developmental and inter-textual approaches. *British Journal of Sociology of Education*, 33, 6, 813-830. 2012.
24. Kayaoğlu, M. N., Erbay, Ş., Flitner, C. & Saltaş, D. Examining students' perceptions of plagiarism: A cross-cultural study at tertiary level. *Journal of Further and Higher Education*. 2015.

25. Kutz, E., Rhodes, W., Sutherland, S. & Zamel, V. Addressing Plagiarism in a Digital Age. *Journal of the Sociology of Self-knowledge*, 9, 3, 15-36. 2011.
26. Law no. 8/1996 on copyright and related rights, with subsequent amendments, published in *Romanian Official Gazette*, Part I, No. 60, March, 26, 1996.
27. Liddell, J. A Comprehensive Definition of Plagiarism. *Community & Junior College Libraries*, 11, 3, 43-52. 2003.
28. Mallon, T. *Stolen words: Forays into the origins and ravages of plagiarism*. London: Ticknor & Fields. 1989.
29. Martinson, E. A., Piper, H. M. & Garcia-Dorado, D. Editorial: How to catch a cheat: An editor's perspective on a new age of plagiarism and data manipulation. *Cardiovascular Research*, 92, 1-2. 2011.
30. Mc Donald, A., Postle, K. & Dawson, C. Barriers to retaining and using professional knowledge in local authority social work practice with adults in the UK. *British Journal of Social Work*, 38, 1370–1387. 2008.
31. Miroiu, M. coord. *Ethics in universities. How it is and how it should be: Research and Code*. Retrieved October 25, 2015.
32. Newton, F. J., Wright, J.D. & Newton, J. D. Skills training to avoid inadvertent plagiarism: results from a randomised control study. *Higher Education Research & Development*, 33, 6, 1180-1193. 2014.
33. Park, In other people's words: Plagiarism by university students – literature and lessons. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 28, 5, 471-488. C. 2003.
34. Payne, M. Social work practice identities: An agency study of a hospice. *Practice*, 16, 1, 5- 15. 2004.
35. Păunescu, M., Vlăsceanu, L. & Miroiu, A. The picture of Romanian higher education În M. Păunescu, L. Vlăsceanu & A. Miroiu (Eds.). *The Quality of Romanian Higher Education. An institutional analysis of contemporary tendencies* pp. 19-23. Iași: Editura Polirom. 2011.
36. Postle, K. Detecting and Deterring Plagiarism in Social Work Students: Implications for Learning for Practice. *Social Work Education*, 28, 4, 351-362. 2009.
37. Sikes, P. Will the real author come forward? Questions of ethics, plagiarism, theft and collusion in academic research writing. *Interpersonal Journal of Research & Method in Education*, 32, 1, 13-24. 2009.
38. Sun, Y. Does Text Readability Matter? A Study of Paraphrasing and Plagiarism in English as a Foreign Language Writing Context. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 21, 2, 296- 306. 2012.
39. Sutherland-Smith, W. Retribution, deterrence and reform: the dilemmas of plagiarism management in universities. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 32, 1, 5-16. 2010.
40. Vasconcelos, S., Leta, J., Costa, L. Pinto, A. & Sorenson, M. Discussing plagiarism in Latin American science. Brazilian researchers begin to address an ethical issue. *EMBO Reports*, 10, 7, 677-682. 2009.
41. Voelker, T. A., Love, L. G. & Pentina, I. Plagiarism: What Don't They Know? *Journal of Education for Business*, 87, 1, 36-41. 2012.
42. Voicu, B. & Tufiş, C. The educational process. În M. Păunescu, L. Vlăsceanu & A. Miroiu (Eds.). *The Quality of Romanian Higher Education. An institutional analysis of contemporary tendencies* pp. 91-115. 2011.
43. Walker, J. Measuring plagiarism: researching what students do, not what they say they do. *Studies in Higher Education*, 35, 1, 41-59. 2010.
44. Xin, H. Scientific misconduct: Scandals Shake Chinese Science. *Science*, 9, 312, 1464-1466. 2006.